

словами: «Все эти суеверия отражают невежество человека, его незнание окружающего, природы или того, что мы называем сверхъестественным. Они коренятся в страхе перед неизвестным и непознаваемым».

Не освещен автором и момент, так сказать, механики действия табу. Вебстер вывел за пределы этого явления законы симпатической магии, описанные Фрезером, но не ввел ни понятия сопричастия, обобщенного Леви-Брюлем, ни какого-либо иного. Поэтому самую механику осквернения и его следствий он даже не делает попытки объяснить. А главное, в свое определение табу автор не включает представления о санкции со стороны сверхъестественных сил, которое неотъемлемо от этого явления.

Само понятие сверхъестественного, уже достаточно основательно разработанное и зарубежными, и советскими учеными, лишь называется единственным раз в самых последних строчках книги и в сущности совершенно игнорируется в работе, посвященной фактору религиозной жизни. Еще более важным недостатком является то, что автор не связывает табу с общественными отношениями. Хотя две последние главы посвящены экономическому и социальному аспектам этого явления, однако факты сгруппированы здесь по признаку их формальной принадлежности к этим сферам, и внутренняя обусловленность ни в коей мере не доказана. Например, такие факты, как табу на частную собственность, отнесены к разделу экономики. Описывая табу на вождей, царей и жрецов, автор не вскрывает социальных сил, представителями которых они являются.

Совершенно не выявлена роль табу, как отражения начавшейся имущественной и социальной дифференциации первобытной общины, как один из фокусов сакрализации зарождающегося государства.

Вряд ли можно считать задачу, поставленную перед собой автором, разрешенной в научном отношении. Но свою точку зрения на роль табу в истории автор выразил достаточно четко. Описывая формы табуаций, касающихся сакрализованных правителей, Вебстер восклицает: «Насколько труднее было бы управлять диким и непокорным народом без почитания, питаемого представлениями о табу!» Автор приводит многочисленные высказывания миссионеров о «морализирующем», «воспитательном» значении табуаций для туземцев колоний и их предложения поддерживать эту систему запретов, как весьма полезную для той части человечества, «которой недоступен глубокий смысл заповедей, как выражений идеалов». Правда, многие запреты бессмысленны и бесполезны, признает автор, но «с другой стороны, брачные связи охраняются, частная и общественная собственность защищается, и уважение к установленной власти укрепляется благодаря табу». Доктор философии и профессор социологии Хэттон Вебстер примирительно закрывает глаза на дикие суеверия во имя «воспитательной» роли системы табу, так как она может быть использована как один из методов закрепления власти над «неполноценными» народами. Тем самым защищается мракобесная расовая теория.

В целом, рецензируемая монография представляет некоторую ценность с точки зрения собранного в ней материала, но ее нельзя признать стоящей на уровне современной науки.

Б. Шаревская

Annali Lateranensi, Pubblicazione del Pontificio Museo Missionario Etnologico, vol. IV, Città del Vaticano, 1940, 407.

Четвертый выпуск «Латеранских анналов» — начавшего в 1937 г. выходить ежегодника, издаваемого папским Миссионерским этнологическим музеем, первым директором которого был патер В. Шмидт (предшествующие выпуски у нас не получены). Из напечатанных здесь на различных языках статей некоторый интерес представляют: описание находящегося в Музее собрания произведений немецкого скульптора первой половины XIX в. Фердинанда Петриха, работавшего в Америке, представляющих разнообразные изображения североамериканских индейцев; описание там же находящейся этнографической коллекции с о. Бугенвиль; запись (на немецком языке) 50 образцов фольклора австралийцев и описание одного из экспонатов Музея — распятия, курьезной деревянной скульптуры, исполненной христианизированным новогвинейцем, изобразившим Христа в виде распятого туземца.

М. К.

НАРОДЫ СССР

Фольклор Вітчизняної війни. Під редакцією академіка Ф. Колесси. Матеріал, зібраний в західних областях УРСР Львівський, Дрогобицький, Станіславський, Тернопільський фольклорною секцією Львівського обласного Будинку народної творчості. Збірники: т.т. В. Лавриненко, У. Люклян, А. Мацкевич, С. Товарищук. Упорядкувала: А. Н. Мацкевич. Літредактор П. Козлянюк. Львівський обласний будинок народної творчості, 1945, 64.

В этом небольшом сборнике, содержащем преимущественно песни, — восемь тематических разделов, дающих представление о тематике фольклора последних лет в

Западной Украине; первый раздел назван составителями «Конец панской Польши», в нем представлены песни, говорящие о начале новой жизни для Западной Украины с момента ее присоединения к Советскому Союзу.

«Ой кувала зазуленька,
Голосно кувала,
Тепер уже панська влада
Навіки пропала».

Песни второго раздела говорят о тяготах немецкой оккупации, о зверствах захватчиков, о муках Западной Украины под властью захватчиков. Особенно настойчиво звучит тема угона в неволю.

«Чорна хмара наступає
За гори Карпати.
Ой, як тяжко в чужім краю
Вік своїй вікувати».

В третьем разделе даны песни «народной мести», четвертый посвящен разгрому немцев

«Чи то вітер, чи то буря
Гремить, завиває?
Ні, то німець з України
У свій край тікає».

Популярному герою Великой отечественной войны, партизану Ковпаку, вокруг имени которого сложилось не мало русских и украинских песен и легенд, посвящен пятый раздел книги.

«То не орел, то не снизь,
по степу гуляє,
то армія Ковпака
Німців розганяє».

Ярким контрастом разделам, посвященным немецкой оккупации, являются радостные песни пятого и шестого разделов, говорящие об освобождении, о новой жизни, пришедшей на смену страшной године.

«Прийшла влада народная,
Зацвіла калина,
Народилось нове життя
Мов мала дитина».

В последнем разделе даны двадцать три пословицы и три рассказа. В приложениях — несколько текстов в нотной записи.

Сборник, изданный Львовским домом народного творчества, знакомит читателя лишь с небольшой частью того богатого фольклорного материала, который бытует в современной Западной Украине. Это — первый почин в большом и нужном деле публикации фольклора Великой отечественной войны. Положительной чертой сборника является несомненная подлинность представленного в нем материала, являющегося, таким образом, ценным историческим документом, отражающим думы, чаяния и переживания населения Западной Украины в тяжелые годы борьбы с немецкими захватчиками, и характеризующего процессы, происходящие в современном украинском фольклоре. Очень ценно то, что составители сборника не ограничились приведением текстов песен, но дали, правда в незначительном количестве, музыкальные тексты, чего нет ни в одном из русских сборников фольклора Отечественной войны.

Однако ряд досадных недостатков аппарата сборника портит общее хорошее впечатление. Материал — недостаточно точно паспортизован: относительно немногих песен указано, от кого, где и когда они записаны, в большинстве случаев составители ограничиваются глухим упоминанием места, где произведена запись. Совершенно отсутствует научный комментарий; может быть, это объясняется тем, что сборник рассчитан на широкого читателя. Не дано никаких сведений о том, что собой представляют приведенного материала. Один только раз указана профессия певца, ни разу не указан возраст. Ничего не сказано о характере бытования этих песен, об их функции во время немецкой оккупации; об одной только песне сказано, что ее пели девочки, работавшие на кухне немецкого ресторана в Львове, а о другой, что певец пел ее около школы детям. Редки и случайны указания вариантов, приведенных в сборнике песен. Все эти сведения в одинаковой мере были бы интересны как для специалистов-литературоведов и историков, так и для всей читательской массы. Наблюдения над характером бытования и функций фольклора Великой отечественной войны придали бы большую значимость публикуемому материалу и подняли бы сборник на должную принципиальную высоту.

Сами народные поэты, произведения которых напечатаны в сборнике «Фольклор Отечественной войны», частично исправили ошибку составителей: в одной из песен сборника дан замечательный образ кобзаря, поющего на рынке «гарні вірши» о тяжелых днях немецкой оккупации и о Красной Армии, которая покажет «Клятим німцам чиего ми роду».

«Ой за гори на долину
Вітер повіває,
Сидить кобзар на риночку
Тай на кобзи грає,
Грає кобзар і спиває».

Э. В. Гофман-Померанцева

В. Гирченко. *Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX вв. о бурят-монголах*. (Бурят-монгольский государственный научно-исследовательский институт языка, литературы и истории), Улан-Удэ, 1939, 91.

Полезный и довольно хорошо выполненный сборник, содержащий выборки из описаний путешествий Спафария, Исбрانت Идеса, Лоренца Ланге, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера, Палласа, Георги, Сиверса, Лаксмана, Геденштрома, И. Г. Миллера (директора Иркутской гимназии), Кохрена, Мартоса, Паршина и Эрмана. Вместе с краткими сведениями о самих авторах и выдержками из их писаний дается и характеристика их отзывов. Заключительная глава: «Великодержавно-шовинистические тенденции в высказываниях и сообщениях путешественников».

М. К.

Осетины во II половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. Документ подготовил к изданию и снабдил введением проф. Г. Кокнев (Сев. Осетинский Научно-исследовательский институт, Серия публикаций по истории Осетии), Орджоникидзе, 1940, 61.

Дневник путешествия, вернее служебной поездки, по Центральному Кавказу находившегося на русской военной службе в качестве дивизионного квартирмейстера немца Штедера, напечатанный Палласом в 1797 г., остался малоизвестным и почти не использовался в кавказоведческой литературе. Рецензируемая публикация дает перевод той, впрочем основной, части дневника, которая относится к осетинам. Г. А. Кокнев снабдил этот перевод обстоятельным введением — характеристикой содержания публикуемого документа и его оценкой как историко-этнографического источника.

М. Горский

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Георги п. Аянов. *Странджа. Етнографски, географски и исторически проучвания*. София, 1938, 269.

Монографическое описание одного из наименее известных в этнографической литературе районов юго-восточной Болгарии. Первые два раздела посвящены географическому описанию района. В разделе, посвященном хозяйству, автор дает подробную характеристику всех отраслей хозяйственной деятельности населения, в частности земледелия и скотоводства. Интересны сведения об особой форме кооперации странджарских скотоводов — скотоводческой задруге, существование которой автор объясняет необходимостью организации общей зимовки скота. Недостаток плодородных земель обусловил второе явление местной хозяйственной жизни: образование коренным населением новых сел, которые, не отделяясь от своего первоначального центра, продолжают сохранять с последним экономические, административные и культурные связи. Указывая на тесноту этнического состава населения исследуемого района, автор выделяет две основные этнические группы: рупцы и загорцы. На основе лингвистических данных и тщательного изучения народной одежды автор приходит к заключению о культурном преобладании рупцкой этнической группы.

Не преследуя цели дать подробную характеристику духовной культуры данного района, автор обращает внимание исследователей на богатство и разнообразие местного фольклора и необходимость его скорейшей фиксации. Ограничиваясь перечислением основных народных обычаев, автор подробно останавливается на двух из них, являющихся, по его мнению, характерными только для данного района, а именно: нстинарство (весенний сельскохозяйственный праздник) и хождение по росе.

Несмотря на ряд существенных недостатков, отсутствие описания материальной культуры и общественных отношений, рецензируемая работа является все же ценным вкладом в этнографическое изучение данного, малоисследованного района Болгарии.

И. Прокопович